

УДК 902 (571.150)

ББК 63.48 (2 Рос – 4 Алт)

Поселение Новозыково 3 (комплекс быстрианской культуры)

А.А. Казаков¹, О.М. Казакова²

¹Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Settlement Novozykovo 3 (Bystryanskaya Culture Complex)

A.A. Kazakov¹, O.M. Kazakova²

¹Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Работа посвящена публикации материалов быстрианской археологической культуры с многослойного поселения Новозыково 3, расположенного в предгорной зоне Алтайского края, на котором было исследовано 408 м². Наиболее многочисленные находки с данного поселения относятся к эпохе раннего железного века. Из различных категорий инвентаря самым представительным является керамический комплекс, состоящий как из фрагментов керамики, так и реконструируемых сосудов. Дается его подробное описание, включающее характеристику морфологических особенностей (форма тулова, дна и венчиков), орнаментальных элементов, орнаментальных мотивов и орнаментальной композиции. Опубликованы рисунки реконструированных сосудов и фрагментов керамики. Основу керамического комплекса составляют баночные сосуды, орнаментированные по верхней части жемчужником с разделителем. Проведена культурно-хронологическая интерпретация полученного материала с учетом мнения других исследователей. Представлена авторская точка зрения на хронологические рамки быстрианской археологической культуры, которая датируется VI–I вв. до н.э. Опубликованный материал впервые полностью вводится в научный оборот.

Ключевые слова: поселение, керамика, культура, ранний железный век, форма, орнамент.

DOI 10.14258/izvasu(2018)5-33

Поселение Новозыково 3 находится в Красногорском районе Алтайского края. Расположено на слабом мысовидном выступе второй надпойменной террасы левого берега Иши высотой 5–6 м, на 25-м километре автодороги Красногорское — Усть-Иша, в 3,5 км к западу от окраины с. Новозыково. Поселение откры-

The article is devoted to the publication of materials of the Bystryanskaya archaeological culture from a multi-layer settlement Novozykovo 3 located in the foothill area of the Altai Krai, 408 sq. m. of which have been studied. The most numerous finds belong to the epoch of the Early Iron Age. From various categories of inventory, the most representative is ceramic complex represented both by fragments of pottery and reconstructed vessels. Its detailed description includes characteristics of morphological features (forms of body, bottom and mouth), ornamental elements, ornamental motifs and ornamental composition. Figures of both reconstructed vessels and fragments of pottery have been published. Most of them are jar vessels ornamented along the upper part by pearl-shaped decorations with dividers. Cultural-chronological interpretation of the obtained material, taking into account the views of other authors, has been conducted. The authors present their view point on the chronological framework of the Bystryanskaya archaeological culture, which dates the 6th — 1st centuries BC in their opinion. The material has been introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: settlement, ceramics, culture, Early Iron Age, form, ornament.

то А.А. Казаковым в 1991 г., при обследовании проектируемой автодороги Красногорское — Усть-Иша, в составе пяти поселений, получивших названия по расположенному рядом селу — Новозыково 1–5. Частично исследовано совместной археологической экспедицией Алтайского государственного универ-

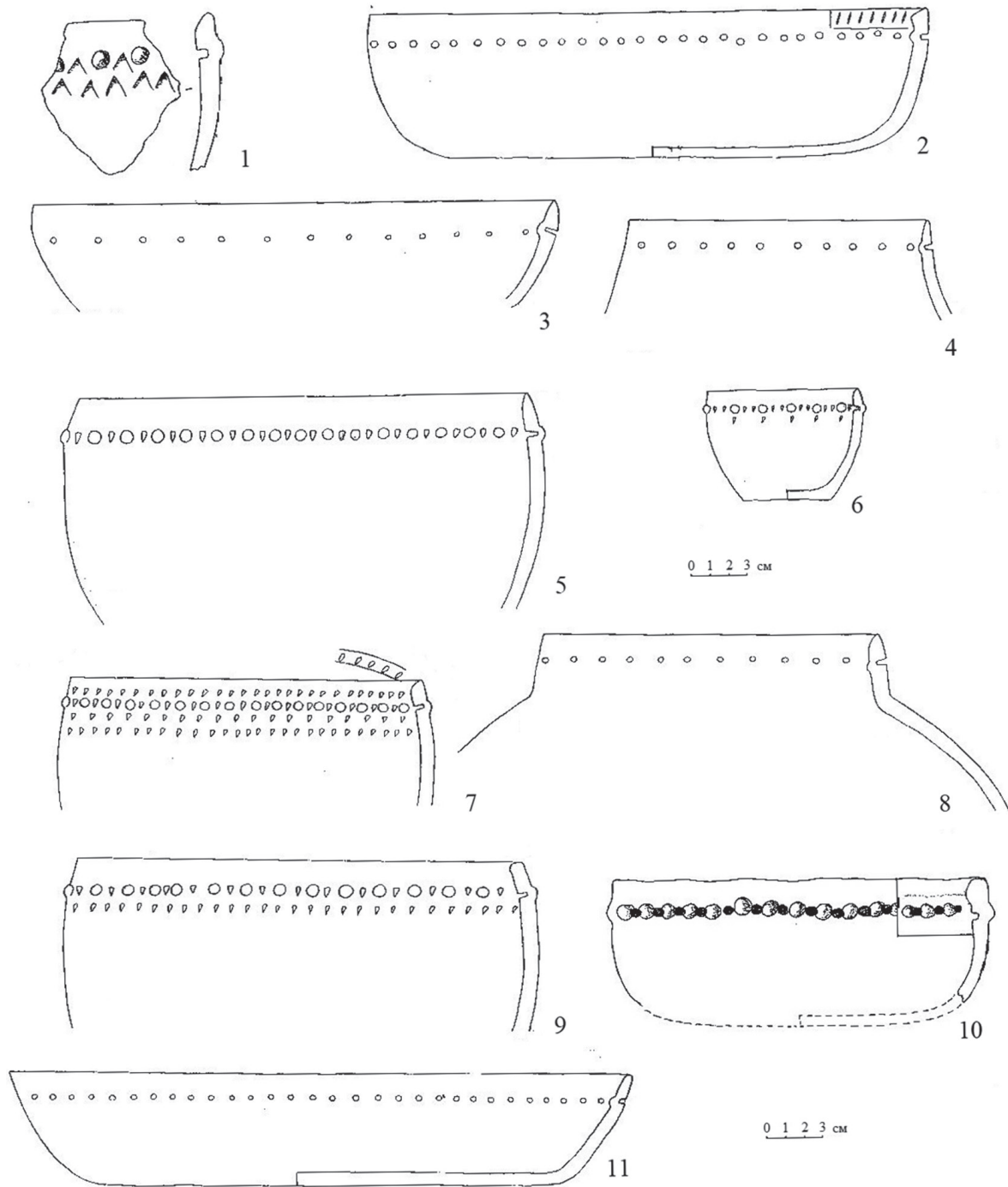

Рис. 1. Керамический комплекс быстрианской культуры

ситета и Барнаульского государственного педагогического института (названия образовательных организаций даны на 1991 г.).

Площадь раскопа составила 408 м². Основная масса находок с поселения представлена керамическим материалом, который типологически делится на два комплекса. Первый относится к эпохе раннего железного века, второй — к периоду раннего Средневековья. Количественно преобладает более

ранняя керамика. Целью настоящей работы является публикация материалов именно этого периода.

Планиграфические наблюдения позволили выделить на площади раскопа 19 объектов различного функционального назначения. Основной интерес представляют два объекта, имеющие наибольшую площадь. Это яма 1 и яма 16. Яма 16 трактуется нами как жилище, яма 1 — как хозяйственная (производственная?) постройка. Находки, полученные из этих

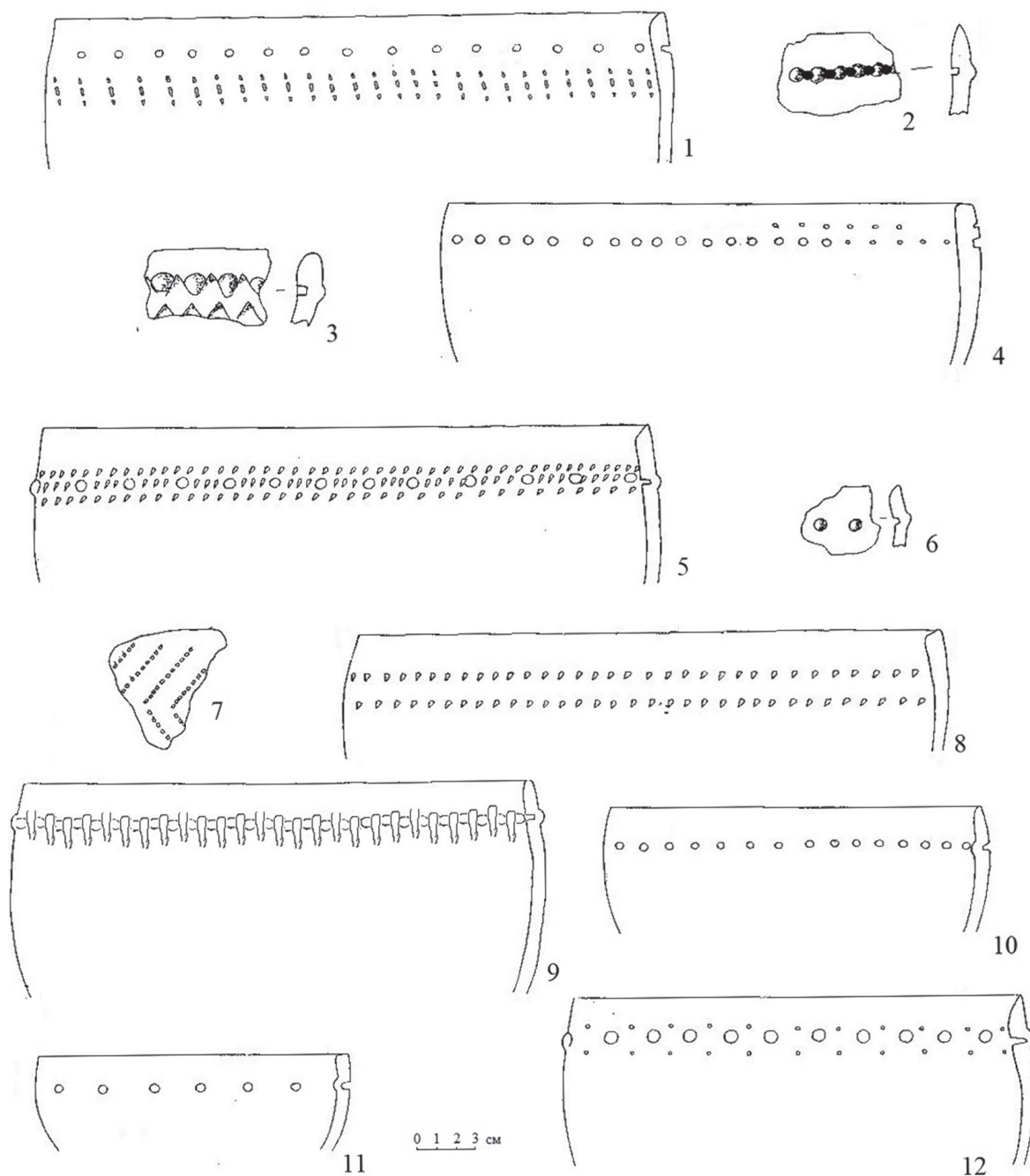

Рис. 2. Керамический комплекс быстрианской культуры

объектов, позволяют датировать их эпохой раннего Средневековья, поэтому описание этих конструкций будет дано в публикации, посвященной этому комплексу. Объектов, однозначно относящихся к эпохе раннего железного века, не выявлено.

Комплекс эпохи раннего железа представлен плоскодонными сосудами преимущественно баночной формы (рис. 1 — 1, 5, 6, 7, 9; рис. 2 — 1, 4, 5, 8, 9, 10, 12; рис. 3 — 2, 3, 6, 7, 11). Банки в подавляющем большинстве закрытые, хотя встречаются и открытые формы (рис. 1 — 6; рис. 3 — 3, 7, 11). Достаточно рас-

пространены чаши (рис. 1 — 2, 3, 10, 11; рис. 3 — 1). Встречено два сосуда горшковидной формы без выделенной шейки (рис. 1 — 4; рис. 3 — 10) и две корчаги, одна с прямым высоким венчиком (рис. 1 — 8), вторая — с сильно профилированным венчиком и ярко выраженной шейкой (рис. 3 — 5).

Сосуды этого комплекса, как правило, изготовлены из глины с различными наполнителями, хорошего, равномерного обжига, в изломе темно-коричневого, близкого к черному цвета, высокой плотности, низкопористые.

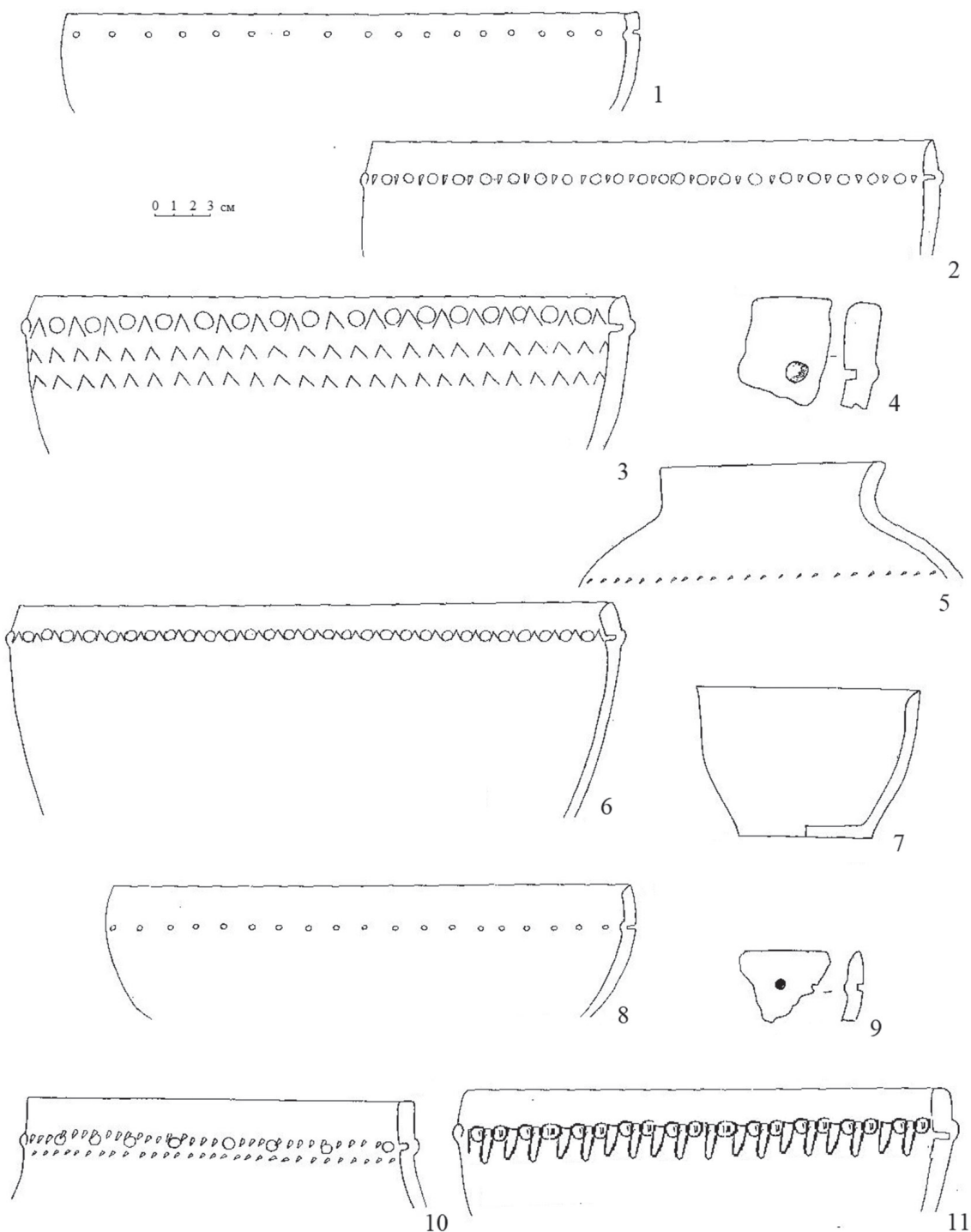

Рис. 3. Керамический комплекс быстрианской культуры

Технологического анализа керамики, позволяющего выявить приемы формовки сосуда из формовочной массы и ее состав, не проводилось. Однако в ходе работы с керамической коллекцией Н.Ф. Степановой был определен способ формовки одного небольшого сосуда (рис. 3 — 7) как лоскутный.

Венчики у большинства сосудов срезаны внутрь (рис. 1 — 1, 2, 7, 9; рис. 2 — 1, 5, 6, 8, 12; рис. 3 — 3, 6, 7, 8),

приостренной (рис. 1 — 3, 4, 5, 6, 8, 11; рис. 2 — 2, 9, 10; рис. 3 — 2, 9) или округлой формы (рис. 1 — 10; рис. 2 — 3, 4, 11; рис. 3 — 4, 5, 10, 11). В некоторых случаях по срезу венчика наносился орнамент в виде насечек (рис. 1 — 2, 7).

При описании орнаментации керамического комплекса использована схема, разработанная Л.А. Чиндиной, которая дала достаточно хорошие

результаты при анализе материалов кулайской культуры. Определение основных понятий, используемых в описании, взяты из ее работы [1, с. 77].

Элементы орнамента представлены ямками (рис. 1 — 2, 3, 4, 8, 10, 11; рис. 2 — 1, 2, 4, 10, 11, 12; рис. 3 — 1, 8, 9), жемчужником (рис. 1 — 1, 5, 6, 7, 9, 10; рис. 2 — 2, 3, 5, 6, 9, 12; рис. 3 — 2, 3, 4, 6, 10, 11), отпечатком уголка лопаточки (рис. 1 — 1; рис. 2 — 3; рис. 3 — 3, 6), насечками (рис. 1 — 5, 6, 7, 9; рис. 2 — 5, 8, 9; рис. 3 — 10, 11) и крупнозубым гребенчатым штампом (рис. 2 — 1, 7). Причем насечки могут быть как узкими (их подавляющее большинство), так и достаточно широкими, выполненными инструментом с крупным рабочим краем (рис. 2 — 9; рис. 3 — 11).

Орнаментальная композиция достаточно проста.

Самым распространенным мотивом при построении композиции является горизонтальный. Кроме него, встречены такие мотивы, как комбинированный (рис. 1 — 1, 5, 9, 10; рис. 2 — 2, 3, 5, 9, 12; рис. 3 — 2, 3, 6, 10, 11), наклонный (рис. 2 — 1, 5; рис. 3 — 5, 10, 11) и елочка (рис. 2 — 7).

Украшалась только верхняя треть сосуда. Основой построения орнаментальной композиции, как правило, является горизонтальный пояс из ямок или жемчужника (рис. 1 — 1-11; рис. 2 — 1-6, 8-12; рис. 3 — 1-6, 8-11). Горизонтальный пояс из отпечатков ямок или жемчужника зачастую использовались и как самостоятельный элемент орнамента, без сочетания с другими орнаментальными элементами (рис. 1 — 2, 3, 4, 8, 11; рис. 2 — 4, 6, 10, 11; рис. 3 — 1, 4, 5, 8, 9). Подавляющее большинство чаш орнаментировано рядом ямок (рис. 1 — 2, 11; рис. 2 — 1, 8). Орнаментальная композиция банок более разнообразна. На сосудах этих форм пояс ямок или жемчужника без сочетания с другими элементами встречается достаточно редко (рис. 2 — 4, 10, 11). Наиболее распространенным элементом здесь является жемчужник, вокруг пояска которого и формируется орнаментальная композиция (рис. 1 — 1, 5, 6, 7, 9, 10; рис. 2 — 1, 2, 3, 9, 12; рис. 3 — 2, 3, 6, 10, 11). В большинстве случаев мы наблюдаем крайне простую композицию — жемчужник с разделителем, в роли которого выступают отпечаток уголка лопаточки (рис. 1 — 1; рис. 2 — 3; рис. 3 — 3), насечки различных форм (рис. 1 — 5, 6, 7, 9; рис. 2 — 5, 9; рис. 3 — 2, 10, 11), ямки (рис. 1 — 10; рис. 2 — 2). Сочетание больше двух орнаментальных элементов ни в одной орнаментальной композиции не встречено. Композиция могла содержать до четырех орнаментальных строк (рис. 1 — 7). В большинстве случаев она ограничивалась одной или двумя орнаментальными строками (рис. 1 — 2, 3, 4, 5, 8, 10, 11; рис. 2 — 2, 6, 8, 9, 10, 11; рис. 3 — 1, 2, 5, 6, 8, 10, 11).

Из особенностей орнаментальной композиции необходимо отметить, что удалось проследить последовательность нанесения орнаментальных элементов

на сосуды. Первым наносился жемчужник, который формировался при помощи палочки выдавливанием с внутренней стороны сосуда. Причем ни ямки с внутренней стороны (оставшиеся при формовке жемчужин), ни жемчужины с внутренней стороны (образовавшиеся в результате нанесения ямок на поверхность сосуда) не заглаживались. После формовки жемчужника наносились уже другие орнаментальные элементы. Об этом свидетельствует деформация жемчужин при нанесении других орнаментальных элементов уже поверх них (рис. 1 — 10; рис. 2 — 2, 9; рис. 3 — 3, 6, 10, 11). Причем складывается такое впечатление, что древний мастер не очень сильно заботился о сохранении жемчужин в первоначальном виде, безжалостно их рассекая другими элементами орнамента.

Культурно-хронологическая идентификация этого комплекса не вызывает затруднений. Учитывая, что поселение Новозыково 3 расположено в ареале распространения памятников быстринской археологической культуры, с большой долей вероятности его можно отнести именно к ней. Этому не противоречит и мнение других исследователей [2, с. 244; 3, с. 51, 58; 4, с. 35; 5, с. 143; 6, с. 103; 7; 8].

Первичная культурно-хронологическая атрибуция рассматриваемого керамического комплекса, подвергнувшегося сильному влиянию кулайской культуры [9, с. 71], при дальнейшей работе с ним показала ошибочность этого вывода. Детальная проработка различными методами, включая математические, керамики поселений Алтая раннего железного века, позволила включить керамический комплекс поселения Новозыково 3 эпохи раннего железа в круг памятников предгорной зоны. Наибольшее сходство этот комплекс имеет с керамикой поселений Березовка 2 и Солонцы 1 [3, с. 31, 58, 123].

Отсутствие хороших хронологических маркеров на поселениях этой группы обусловило определение их хронологических рамок достаточно условно, основываясь на слабо разработанных эволюционных схемах, построенных на типологических наблюдениях. Так, М.Т. Абдулганеевым и В.Н. Владимировым на основании сходства с бийскими керамическими комплексами хронологические рамки этой группы поселений определены VI–IV вв. до н.э. [3, с. 58]. Чуть позже М.Т. Абдулганеев датировал этот комплекс VI–II вв. до н.э. [10, с. 159; 2, с. 245]. Этой же точки зрения на датировку памятников быстринской культуры придерживаются и другие исследователи [4, с. 35; 5, с. 143]. Учитывая слабо разработанную периодизацию памятников быстринской культуры, ее последующую смену майминской археологической культурой, считают возможным верхнюю хронологическую границу существования быстринской культуры ограничить временем

появления майминской археологической культуры, которую исследователи датируют с I в. до н.э. [11, с. 206; 12, с. 3; 4, с. 55, 217; 13, с. 41] и предло-

жить более широкую датировку комплекса VI–I вв. до н.э. Рассматривать более узкие хронологические рамки у нас пока нет никаких оснований.

Библиографический список

1. Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. — Томск, 1984.
2. Абдулганеев М.Т. Красногорский район в древности // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. — Вып. 16. — Барнаул, 2007.
3. Абдулганеев М.Т., Владимиров В.Н. Типология поселений Алтая 6 — 2 вв. до н.э. — Барнаул, 1997.
4. Бородовский А.П., Бородовская Е.Л. Археологические памятники горной долины нижней Катунь в эпоху палеометалла. — Новосибирск, 2013.
5. Абдулганеев М.Т., Кунгуров А.Л. Курганы быстрянской культуры в междуречье Бии и Чумыша // Погребальный обряд древних племен Алтая. — Барнаул, 1996.
6. Казаков А.А., Семибратов В.П., Редников А.А., Матренин С.С., Григоров Е.В. Исследование погребального комплекса быстрянской культуры Каменка в советском районе Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края / отв. ред. А.А. Тишкин, В.П. Семибратов. — Барнаул, 2015.
7. Киреев С.М. Курганы Майма 19 // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. — Барнаул, 1992.
8. Киреев С.М. Погребения быстрянской культуры // Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий. — Горно-Алтайск, 1993.
9. Казаков А.А., Демин М.А. Аварийные работы в Красногорском районе // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. — Горно-Алтайск, 1992.
10. Абдулганеев М.Т., Папин Д.В., Семибратов В.П. Картографирование археологических памятников Красногорского района // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — Барнаул, 1998.
11. Горбунов В.В., Кунгуров А.Л., Кунгурова О.Ф., Шамшин А.Б. История Алтая. Ч.1: Древний Алтай: учебное пособие. — Барнаул, 1997.
12. Абдулганеев М.Т. Майминская культура (предварительные итоги и перспективы изучения) // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. — Томск, 1993.
13. Соенов В.И., Трифанова С.В., Константинов Н.А., Штанакова Е.А., Соенов Д.В. Чепошские городища. — Горно-Алтайск, 2011.